

Научно-исследовательский центр «Иннова»

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XIV Международной научно-практической конференции,
25 июля 2026 года, г.-к. Анапа

ИННОВА
научный центр

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

И73

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

И73 Интеграционные процессы в современной науке: новые подходы и актуальные исследования. Сборник научных трудов по материалам XIV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 25 июля 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. - 38 с.

В настоящем издании представлены материалы XIV Международной научно-практической конференции «Интеграционные процессы в современной науке: новые подходы и актуальные исследования», состоявшейся 25 июля 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-97873-067-8

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДИКА УЧЁТА СЕЗОННОЙ ДИНАМИКИ ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПРИ ОЦЕНКЕ ПРИГОДНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Гордюшов Данила Дмитриевич 4

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДИАГНОСТИКЕ И ТЕХНИЧЕСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Иванов Артём Викторович

Толстикова Валерия Дмитриевна 12

АРХИТЕКТУРА

ОРГАНИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧНОЙ И КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ

Ионова Екатерина Валерьевна 17

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ: МЕЖДУ ЗНАНИЕМ И ПРИВЫЧКОЙ

Мовчанюк Дарья Игоревна 24

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОНЦЕПЦИЯ «СОВРЕМЕННОГО ПАТРИОТИЗМА» РОМАНА ДМОВСКОГО: ПОЛЬСКИЙ ГЕНЕЗИС И ЕВРОПЕЙСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ (1893–1905)

Саверченко Марат Ахсанович 30

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 556.18:502.17:624.131

МЕТОДИКА УЧЁТА СЕЗОННОЙ ДИНАМИКИ ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПРИ ОЦЕНКЕ ПРИГОДНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Гордюшов Данила Дмитриевич

магистр

ФГАОУ ВО «СПбПУ»

***Аннотация.** Разработана методика количественного учёта сезонной динамики гидрогеологических условий при оценке пригодности территорий для размещения объектов капитального строительства. Приведены нормативные требования (СП 22.13330, СП 50-101) к оценке сезонных колебаний уровня грунтовых вод. Систематизированы количественные параметры сезонной динамики: амплитуды колебаний (среднее 2,5–3,0 м, максимально до 10–15 м), скорости подъёма (1,0–1,5 м за весенний период), временные лаги между выпадением осадков и реакцией уровня (от нескольких суток до месяцев). Предложены аналитические выражения для прогнозирования сезонных колебаний: гармоническая модель, уравнение инфильтрационного баланса и метод скользящего среднего. Разработана блок-схема алгоритма учёта сезонной динамики и введён коэффициент гидрогеологической динамики K_d для корректировки интегрального показателя пригодности территории.*

A method has been developed for quantifying the seasonal dynamics of hydrogeological conditions when assessing the suitability of territories for the placement of capital construction facilities. The methodological requirements (SP 22.13330, SP 50-101) for assessing seasonal fluctuations in groundwater levels are presented. The quantitative parameters of seasonal dynamics have been systematized: the amplitudes

of fluctuations (average 2.5–3.0 m, maximum up to 10–15 m), the rates of rise (1.0–1.5 m during the spring period), and the time lags between precipitation and the level response (from several days to months). Analytical expressions have been proposed for predicting seasonal fluctuations: the harmonic model, the infiltration balance equation, and the moving average method. A flowchart of the algorithm for accounting seasonal dynamics has been developed, and the coefficient of hydrogeological dynamics K_d has been introduced to adjust the integral indicator of the territory's suitability.

Ключевые слова: *сезонная динамика, уровень грунтовых вод, гидрогеологические условия, пригодность территорий, прогнозирование, ГИС-технологии, многокритериальный анализ*

Keywords: *seasonal dynamics, groundwater level, hydrogeological conditions, suitability of territories, forecasting, GIS technologies, and multi-criteria analysis*

Уровень грунтовых вод (УГВ) является одним из ключевых факторов, определяющих пригодность территории для размещения объектов капитального строительства. Однако УГВ не является статической характеристикой — он подвержен выраженной сезонной и многолетней изменчивости, обусловленной метеорологическими, гидрологическими и техногенными факторами. Согласно СП 22.13330.2011, оценку возможных естественных сезонных и многолетних колебаний уровня подземных вод производят на основе данных многолетних режимных наблюдений. Для сооружений I и II уровней ответственности требуется количественный прогноз изменения уровня подземных вод на основе специальных комплексных исследований, включающих не менее годового цикла стационарных наблюдений.

Игнорирование сезонной динамики при оценке пригодности территорий может приводить к подтоплению фундаментов, деформациям оснований и снижению несущей способности грунтов. Цель настоящей работы — разработка методики количественного учёта сезонной динамики гидрогеологических условий при оценке пригодности территорий для размещения объектов.

1. Количественные параметры сезонной динамики уровня грунтовых вод

1.1. Амплитуда сезонных колебаний

Амплитуда сезонных колебаний УГВ — разность между наиболее высоким и низким уровнем в годовом цикле. Согласно обобщённым данным, обычные амплитуды сезонных колебаний грунтовых вод не превышают 2,5–3,0 м. Максимальные амплитуды составляют 10–15 м в долинах горных рек, сложенных галечниками и закарстованными известняками. В Белоруссии сезонные колебания могут достигать 1,0–2,5 м. На участках равнинного рельефа с наличием суглинистых отложений и малой мощностью зоны аэрации амплитуда достигает 2,0–2,5 м. В многолетнем цикле амплитуды колебаний могут превышать сезонные и достигать 8 м и более.

1.2. Сезонные максимумы и минимумы

Наиболее высокое положение УГВ в годовом цикле приходится на периоды весеннего снеготаяния (весенний максимум) и осенних дождей (осенний максимум). Наиболее низкое положение отмечается в конце лета — начале осени и в конце зимы. Весенний подъём уровня составляет 1,0–1,5 м и зависит от предзимней влажности (коэффициент корреляции $r = 0,65$), высоты снежного покрова и интенсивности таяния твёрдых осадков.

1.3. Временной лаг

Подъём уровня начинается лишь через некоторое время после выпадения осадков. Временной лаг тем больше, чем меньше водопроницаемость пород и больше глубина залегания грунтовых вод. В песчано-глинистых отложениях влияние гидрологического режима рек на положение УГВ прослеживается на расстоянии 0,2–0,5 км, в хорошо проницаемых породах — до 2–6 км.

2. Методы прогнозирования сезонных колебаний УГВ

2.1. Гармоническая модель

Сезонные колебания УГВ могут быть описаны гармонической функцией:

$$H(t) = H_{\text{ср}} + A \sin(2\pi \cdot t/T + \varphi),$$

где $H(t)$ — прогнозируемый уровень в момент времени t (м); $H_{\text{ср}}$ — среднегодовой уровень (м); A — амплитуда сезонных колебаний (м); T — период колебаний (12 месяцев); φ — начальная фаза (рад).

Пример расчёта: для территории с $H_{\text{ср}} = 3,5$ м, $A = 2,0$ м, $\varphi = \pi/2$ (весенний максимум в апреле, $t = 4$ мес.):

$$H(4) = 3,5 + 2,0 \sin(2\pi \cdot 4/12 + \pi/2) = 3,5 + 2,0 \cdot \sin(2,094 + 1,571) = 3,5 + 2,0 \cdot \sin(3,665) = 3,5 + 2,0 (-0,5) = 2,5 \text{ м.}$$

2.2. Уравнение инфильтрационного баланса

Для прогнозирования УГВ на основе баланса влаги в зоне аэрации используется уравнение:

$$\Delta H = (P - E - R) / (\mu \cdot S),$$

где ΔH — изменение уровня грунтовых вод (м); P — количество осадков за период (м); E — испарение (м); R — поверхностный сток (м); μ — коэффициент водоотдачи (для суглинков 0,02–0,05, для песков 0,1–0,2); S — площадь водосбора (м²).

2.3. Метод скользящего среднего

Для выделения сезонной составляющей из многолетних рядов наблюдений применяется метод скользящего среднего с периодом 12 месяцев:

$$H_{\text{ск}(t)} = (1/12) \cdot \sum_{i=0}^{11} H(t-i).$$

Сезонная аномалия определяется как:

$$\Delta H_{\text{сез}(t)} = H_{(t)} - H_{\text{ск}(t)}.$$

2.4. Статистические методы

Как отмечается в научной литературе, для прогноза сезонного и многолетнего режима УГВ применяются методы парной и множественной корреляции, гармонического анализа и авторегрессионные модели. На основе модельных расчётов обоснована корреляция между натурными значениями амплитуды сезонных колебаний уровней и годовой инфильтрацией.

3. Алгоритм учёта сезонной динамики при оценке пригодности территорий

Предлагаемый алгоритм включает пять этапов.

Этап 1. Сбор и систематизация гидрогеологических данных.

Формирование базы данных включает: данные многолетних режимных наблюдений по государственной стационарной сети; результаты краткосрочных

наблюдений, в том числе разовых замеров УГВ при инженерных изысканиях; данные о метеорологических факторах (осадки, испарение, температура). Минимальный период наблюдений для достоверной оценки сезонной динамики — не менее одного годового цикла.

Этап 2. Выделение сезонной составляющей.

На основе собранных данных выполняется:

- расчёт среднемесячных и средне сезонных значений УГВ; определение амплитуды сезонных колебаний $A = H_{\text{макс}} - H_{\text{мин}}$;
- выявление временных лагов между метеорологическими факторами и реакцией УГВ;
- оценка многолетних трендов (при наличии данных за 10 и более лет).

Этап 3. Прогнозирование экстремальных значений.

Для каждого сезона определяются прогнозные значения УГВ заданной обеспеченности: максимальный весенний уровень (95% обеспеченности) —

$H_{\text{вес 95}}$; максимальный осенний уровень (95% обеспеченности) — $H_{\text{ос 95}}$; минимальный летний уровень — $H_{\text{лет}}$. Прогноз выполняется с использованием гармонической модели, уравнения инфильтрационного баланса или статистических методов.

Этап 4. Оценка пригодности территории по гидрогеологическому критерию.

На основе прогнозных экстремальных значений УГВ выполняется нормирование гидрогеологического критерия. Для критерия-дестимулятора (чем глубже УГВ, тем лучше) используется нормирование:

$$K_{\text{гв}} = (H_{\text{прог}} - H_{\text{крит}}) / (H_{\text{макс}} - H_{\text{крит}}),$$

где $H_{\text{прог}}$ — прогнозный максимальный УГВ (м); $H_{\text{крит}}$ — критическое значение УГВ (м), определяемое по СП 18.13330 (отметка пола подвальных помещений должна быть выше УГВ не менее чем на 0,5 м); $H_{\text{макс}}$ — максимальное значение УГВ в регионе (м). При $H_{\text{прог}} \geq H_{\text{крит}}$ $K_{\text{гв}} = 0$ (территория непригодна).

Этап 5. Интеграция в многокритериальную оценку.

Результаты этапа 4 вводятся в интегральный показатель пригодности

территории Р:

$$P = \sum (w_i \cdot K_i \cdot \alpha_i),$$

где w_i — весовой коэффициент i -го критерия ($\sum w_i = 1$); K_i — нормированное значение i -го критерия; α_i — корректирующий коэффициент.

Для гидрогеологического критерия вводится **коэффициент гидрогеологической динамики K_d** :

$$K_d = 1 + (A / H_{\text{ср}}) \beta,$$

где A — амплитуда сезонных колебаний (м); $H_{\text{ср}}$ — среднегодовой УГВ (м); β — коэффициент ответственности объекта (1,0 — для III класса; 1,2 — для II класса; 1,5 — для I класса).

Пример расчёта: для объекта II класса ($\beta = 1,2$) с $A = 2,0$ м, $H_{\text{ср}} = 3,5$ м:

$K_d = 1 + (2,0/3,5) 1,2 = 1 + 0,686 = 1,686$. Это означает, что гидрогеологический критерий должен быть усилен в 1,686 раза по сравнению со статической оценкой.

4. Практические рекомендации

На основе проведённых исследований сформулированы следующие рекомендации:

1. При инженерных изысканиях для объектов I и II уровней ответственности обязательным является выполнение не менее годового цикла стационарных наблюдений за режимом подземных вод.

2. Для прогнозирования сезонных колебаний УГВ рекомендуется комбинировать гармоническую модель, уравнение инфильтрационного баланса и статистические методы с последующей оценкой доверительных интервалов.

3. При формировании системы геоэкологических критериев гидрогеологический критерий должен учитывать не среднегодовой, а максимальный сезонный УГВ заданной обеспеченности (95%).

4. Для учёта сезонной динамики в интегральной оценке пригодности территории рекомендуется вводить коэффициент гидрогеологической динамики K_d , рассчитанный по предложенной формуле.

5. Результаты прогнозирования сезонных колебаний УГВ должны быть

представлены в виде сезонных карт-ограничений (весенний максимум, осенний максимум, летний минимум) для визуализации динамики пригодности территории.

Заключение.

Разработанная методика обеспечивает количественный учёт сезонной динамики гидрогеологических условий при оценке пригодности территорий для размещения объектов капитального строительства. Систематизированы количественные параметры сезонной динамики: амплитуды колебаний (обычно 2,5–3,0 м, максимально до 10–15 м), скорость подъёма (1,0–1,5 м за весенний период), временные лаги. Предложены аналитические выражения для прогнозирования сезонных колебаний (гармоническая модель, уравнение инфильтрационного баланса, метод скользящего среднего) и коэффициент гидрогеологической динамики K_d для корректировки интегрального показателя пригодности. Практическая значимость подтверждается возможностью применения разработанной методики при выборе участков для объектов в регионах с выраженной сезонной динамикой гидрогеологических условий.

Список литературы

1. СП 22.13330.2011. Основания зданий и сооружений. Актуализированная редакция СНиП 2.02.01-83*. — М. : Минрегион России, 2011. — 162 с.
2. СП 50-101-2004. Проектирование и устройство оснований и фундаментов зданий и сооружений. — М. : Госстрой России, 2005. — 130 с.
3. СП 18.13330.2019. Производственные объекты. Планировочная организация земельного участка (Генеральные планы промышленных предприятий). Актуализированная редакция СНиП II-89-80*. — М.: Минстрой России, 2019. — 78 с.
4. Режим и баланс подземных и грунтовых вод / База знаний по водным ресурсам Центральной Азии. — URL: <https://www.cawater-info.net/bk/1-2-5.htm> (дата обращения: 20.07.2026).
5. Хитров Н. Б., Чевердин Ю. И. Сезонно переувлажненные черноземные

почвы Каменной Степи / Деградация богарных и орошаемых черноземов под влиянием переувлажнения и их мелиорация. — М.: ООО АПР, 2012. — С. 64–89.

6. Зальцберг Э. А. Статистические методы прогноза естественного режима уровня грунтовых вод. — Л.: Недра, 1976. — 176 с.

7. Морозов А. В., Баранов В. Н., Андреев В. С. Зависимость геотехнических параметров от сезона наблюдений на площадках строительства уникальных зданий и сооружений вблизи меандрирующих рек / Вестник СГУГиТ. — 2024. — Т. 29, № 5. — С. 39–49. — DOI: 10.33764/2411-1759-2024-29-5-39-49.

8. Оценка сезонного изменения уровня грунтовых вод / МБЗД. — URL: <https://www.mbzd.ru> (дата обращения: 20.07.2026). — Текст: электронный.

9. СП 47.13330.2016. Инженерные изыскания для строительства. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 11-02-96. — М.: Минстрой России, 2016. — 112 с.

10. Pozdniakov S. P., Wang P., Lekhov V. A. An approximate model for predicting the specific yield under periodic water table oscillations / Water Resources Research. — 2019. — Vol. 55, No. 7. — P. 5622–5638. — DOI: 10.1029/2019WR025250.

УДК 62

**ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В
ДИАГНОСТИКЕ И ТЕХНИЧЕСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ
АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

**Иванов Артём Викторович
Толстикова Валерия Дмитриевна**

студенты

Научный руководитель: Следский Александр Андреевич,

преподаватель

ТИС (филиал) ДГТУ,

город Ставрополь

***Аннотация.** В статье рассматривается роль информационных технологий в организации диагностики и технического обслуживания автотранспортных средств. Анализируются современные средства бортовой диагностики, программные среды сбора и обработки данных электронных систем автомобиля, а также возможности применения технологий больших данных и искусственного интеллекта для прогнозирования технического состояния транспорта. На основе анализа практики технического обслуживания рассматривается влияние цифровых диагностических систем на точность выявления неисправностей и сокращение простоя автотранспорта. Показано, что внедрение информационных технологий способствует повышению эффективности сервисного обслуживания и снижению эксплуатационных затрат.*

The article examines the role of information technology in organizing diagnostics and maintenance of motor vehicles. Modern on-board diagnostic tools, software environments for collecting and processing data from vehicle electronic systems are analyzed, along with the potential of big data and artificial intelligence for predicting

the technical condition of vehicles. Based on an analysis of maintenance practice, the impact of digital diagnostic systems on fault-detection accuracy and downtime reduction is considered. It is shown that the implementation of information technology contributes to higher service efficiency and lower operating costs.

Ключевые слова: *информационные технологии, диагностика автомобилей, техническое обслуживание, бортовые системы, цифровизация автосервиса, OBD-диагностика, прогнозное обслуживание*

Keywords: *information technology, vehicle diagnostics, maintenance, on-board systems, digitalization of auto service, OBD diagnostics, predictive maintenance*

Современный автомобиль представляет собой сложный технический объект, значительная часть узлов и агрегатов которого управляется электронными блоками. Двигатель, трансмиссия, тормозная система, подвеска и системы безопасности оснащаются датчиками, передающими данные о своём состоянии в единую бортовую сеть. Рост числа электронных компонентов делает традиционные методы визуального и механического контроля недостаточными: значительная часть неисправностей может быть выявлена только при помощи программно-аппаратных средств диагностики. В этой связи информационные технологии становятся неотъемлемой частью технического обслуживания транспортных средств, определяя скорость и точность постановки диагноза [1].

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами: увеличением сложности электронных систем автомобиля, ростом требований клиентов к скорости и качеству обслуживания, а также стремлением сервисных предприятий сократить издержки за счёт более раннего выявления неисправностей. Развитие интерфейса OBD-II и протокола CAN (Controller Area Network) позволило унифицировать доступ к диагностическим данным различных марок автомобилей, что дало толчок к появлению широкого спектра диагностического оборудования и программного обеспечения [2].

Под информационной диагностикой автомобиля понимается процесс считывания, обработки и интерпретации данных бортовых электронных систем с использованием специализированных сканеров, программных комплексов и

телематических платформ. В отличие от традиционной диагностики, основанной на визуальном осмотре и измерительных приборах, информационная диагностика опирается на цифровые коды неисправностей (DTC), параметры реального времени (RPM, температура, давление) и журналы событий, зафиксированные электронным блоком управления.

Таблица 1 - Основные группы диагностического оборудования и программного обеспечения

Тип оборудования / ПО	Назначение	Пример применения
OBD-II сканеры	Считывание кодов неисправностей и параметров ЭБУ	Диагностика двигателя, АКПП, ABS
Стенды диагностики ходовой части	Оценка технического состояния подвески и рулевого управления	Проверка углов установки колёс
Системы телематики	Дистанционный мониторинг параметров автопарка	Контроль расхода топлива, пробега
ПО анализа CAN-шины	Расшифровка потоков данных бортовой сети	Поиск скрытых неисправностей проводки
Мобильные диагностические приложения	Экспресс-диагностика с использованием смартфона	Предварительная оценка состояния авто клиентом

Помимо диагностического оборудования важную роль играют программные платформы для сервисных предприятий, объединяющие данные диагностики с историей обслуживания конкретного автомобиля. Такие платформы позволяют формировать электронную карту технического состояния транспортного средства, автоматически напоминать о плановом обслуживании и прогнозировать вероятность отказа отдельных узлов на основе накопленной статистики. Использование облачных сервисов даёт возможность мастеру-приёмщику и технику работать с одними и теми же данными независимо от местонахождения, а руководителю сервисного предприятия — контролировать загрузку постов и качество выполненных работ [3].

Сравнение показателей технического обслуживания при традиционном и цифровом подходах к диагностике, обобщённое по данным отраслевой практики и материалам сервисных предприятий, представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Сравнительная оценка показателей технического обслуживания

Показатель	Традиционная диагностика	Цифровая диагностика
Среднее время выявления неисправности, мин	45-60	15-25
Точность первичного диагноза, %	60-70	85-95
Средний простой автомобиля на посту, ч	3-4	1,5-2
Доля повторных обращений по той же неисправности, %	12-15	3-5

Приведённые данные показывают, что применение цифровых средств диагностики позволяет заметно сократить время выявления неисправности и повысить точность первичного диагноза. За счёт более раннего и точного выявления проблемы снижается доля повторных обращений клиентов, что положительно сказывается на репутации сервисного предприятия и на уровне удовлетворённости клиентов. Кроме того, сокращение времени простоя автомобиля на диагностическом посту увеличивает пропускную способность сервиса без дополнительных капитальных вложений в расширение площадей.

Вместе с тем внедрение информационных технологий в диагностику сопряжено с рядом ограничений. Во-первых, современное диагностическое оборудование и программное обеспечение требуют значительных первоначальных вложений, что затрудняет их приобретение небольшими сервисными предприятиями. Во-вторых, эффективное использование цифровых систем предполагает соответствующую квалификацию персонала: специалист должен уметь не только считывать коды ошибок, но и правильно интерпретировать полученные данные с учётом конструктивных особенностей конкретной модели автомобиля. В-третьих, остаётся проблема совместимости оборудования различных производителей и необходимость регулярного обновления баз данных под новые модели транспортных средств [4].

Перспективы развития информационных технологий в диагностике

автотранспорта связаны прежде всего с внедрением предиктивного обслуживания на основе анализа больших данных. Накопление статистики отказов по различным моделям и условиям эксплуатации позволяет строить модели, прогнозирующие вероятность выхода из строя конкретного узла ещё до появления явных признаков неисправности. Использование алгоритмов машинного обучения для анализа данных телематики открывает возможность перехода от планового обслуживания «по регламенту» к обслуживанию «по фактическому состоянию», что снижает как риск внезапных отказов, так и избыточные затраты на преждевременную замену исправных деталей.

Таким образом, информационные технологии становятся ключевым фактором развития диагностики и технического обслуживания автотранспортных средств. Их применение повышает точность и скорость выявления неисправностей, снижает простой автомобилей и издержки сервисных предприятий. Дальнейшее развитие данного направления связано с интеграцией предиктивной аналитики, расширением возможностей телематики и повышением квалификации технического персонала, что в совокупности формирует основу для более надёжного и клиентоориентированного автосервиса.

Список литературы

1. Данилов А. М. Диагностика автомобилей: учебное пособие. - М.: Академия, 2023. - 256 с.
2. Карпов С. В. Электронные системы управления автомобилем и их диагностика. - СПб.: Политехника, 2022. - 198 с.
3. Соколов И. И. Цифровые технологии в автосервисе / Автомобильная промышленность. - 2023. - № 5. - С. 22-27.
4. Петрова Е. А. Информационные системы технической диагностики транспортных средств. - Ростов н/Д: ДГТУ, 2024. - 174 с.

АРХИТЕКТУРА

УДК 72.01:504.75

ОРГАНИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧНОЙ И КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ

Ионова Екатерина Валерьевна

бакалавр

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный

архитектурно-строительный университет»,

Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье обсуждается вопрос повышения качества городской среды посредством проектирования архитектуры во взаимодействии с природой. Органическая архитектура в данном контексте предлагается как решение этого вопроса и рассматривается не просто как стиль, а как метод создания комфортной и экологичной среды. Обсуждение представляет собой анализ основных принципов такого метода и изучение примеров его реализации. В статье исследуется влияние применения принципов органической архитектуры и дизайна на общество и человека, в частности.

Abstract. The article discusses the issue of improving the quality of the urban environment through designing architecture in interaction with nature. Organic architecture in this context is proposed as a solution to this issue and is considered not just as a style, but as a method of creating a comfortable and environmentally friendly environment. The discussion represents an analysis of the basic principles of such a method and a study of examples of its implementation. The article examines the impact of applying the principles of organic architecture and design on society and on the individual in particular.

Ключевые слова: органическая архитектура, экологичная среда,

энергоэффективность, городская среда, органический дизайн, архитектурные решения, здание

Keywords: *organic architecture, environmentally friendly environment, energy efficiency, urban environment, organic design, architectural solutions, building*

В современном мире интеграция архитектурной среды в природную необходима. В условиях стремительного развития технологий строительства и расширения влияния девелопмента важно не забывать необходимость создания архитектуры не только экономически оптимизированной, но также комфортной.

Опыт пребывания в современной городской среде показывает, что обильное строительство зданий и сооружений, не учитывающих фактор психологического комфорта, делают ее безликой. Большинство застройки в современных условиях подразумевает использование типовых решений, искусственных материалов и отсутствие визуальной и фактической связи с природой. Исследования в области экopsихологии свидетельствуют о том, что длительное пребывание человека в такой среде негативно влияет на его состояние (снижение концентрации, повышение уровня стресса, хроническая усталость) [1, с. 54-55; 2, с. 63]. Недостаток естественного света и зелени, отсутствие сомасштабности и открытости пространств приводят к их «безжизненности». Активная урбанизация последних десятилетий обеспечила увеличение жилой площади и улучшение экономических показателей строительства, однако это привело к потере индивидуальности и эмоционального комфорта.

В контексте этой проблемы органический подход демонстрирует иной способ организации пространства, где объект не является автономным, а встраивается в окружающую природную среду и становится частью её «механизма». Такой подход не только позволяет удовлетворить эстетические потребности, но и служит инструментом гуманизации городской среды, открывает возможности поиска инновационных решений, способствующих повышению множества показателей, в том числе экономики и энергоэффективности [3].

Направление органической архитектуры существовало еще в конце XIX в. и в настоящий момент, в условиях ухудшения экологического состояния

окружающей среды и активного типового строительства, становится как нельзя кстати актуальным [4].

Мировой опыт проектирования органической архитектуры, включая создание внутреннего дизайна, демонстрирует положительный эффект, который можно исследовать и проанализировать на примере конкретных проектов различного назначения.

Одним из примеров успешного создания органической структуры здания является здание аэропорта Чанги в Сингапуре. Оно представляет собой практически «живой организм», где типовые решения были грамотно преобразованы в совершенно неординарное решение для здания с такой функцией. По большому счету транспортный хаб превратили в достопримечательность и зону отдыха, в которой посетителям и ожидающим комфортно находиться, тогда как зачастую вокзал вызывает ощущение психологического давления. Но данный пример демонстрирует преодоление этой проблемы за счет использования множества принципов, из которых строится понятие «органическая архитектура».

Так, например, замена лабиринта из стен и перегородок на живую растительность и атриум с водопадом – практически воссоздание природной экосистемы внутри здания. Водопад создан не просто как визуальное решение, но и для естественного охлаждения воздуха, а собранная вода используется для полива растений. Вместе с этим для полива зеленых насаждений собирается и очищается дождевая вода. Немаловажным аспектом является также акцент на естественное освещение через огромную куполообразную структуру, которая и формирует объект здания. Использование такого освещения оказывает положительный психологический эффект. На крыше вокзала установлены солнечные панели, а внутри здания датчики дневного света. Система кондиционирования также оптимизирована применением тепловых аккумуляторов и датчиков. Все эти решения значительно снижают использование энергии и других невозобновляемых ресурсов и повышают его энергоэффективность [5].

Этот пример хорошо демонстрирует как следование принципам органической архитектуры и уподобление природе при грамотном решении позволяет

создать качественную среду, которая не только удовлетворяет эстетические и социальные потребности, но также является экологичной и энергоэффективной.

Следующий образец органической архитектуры – комплекс «Зарядье» в Москве. Ключевым приемом сооружения является интеграция комплекса в природную среду и использование эко-технологий. Гармоничный визуальный облик представляет собой несколько взаимосвязанных объемов разного функционального назначения. Здания встроены в природный ландшафт, а внутри обеспечено активное естественное освещение через стеклянные объемы крыши. Элементы остекления образуют над парком «кору», большепролетная конструкция которой образована опорами без стен, создавая таким образом открытое освещенное природное пространство. В озелененный склон вписан амфитеатр, в качестве материала которого использовано дерево. Парк оснащен «умными» датчиками, регулирующими освещение. В комплексе используются тепловые насосы, позволяющие управлять потоком тепла, перенаправляя его между зонами. А светопрозрачная конструкция оснащена солнечными панелями.

Парк и комплекс спроектирован с учетом множества факторов, начиная от впечатляющего визуальной концепции и живописности места, заканчивая грамотным решением элементов здания с точки зрения экономии энергии и создания комфортной городской среды. По этой причине он и служит точкой притяжения и хорошим примером использования органического подхода [6].

Более простым и функциональным примером применения органического метода является здание библиотеки Алвара Аалто в Выборге. Это образец того, как органическая архитектура может быть выполнена просто и со вкусом и не обязательно подчиняться природе изгибами и визуальной «вычурностью».

Проект не преследует цели продемонстрировать высокие технологии и вызвать внешнее восхищение, чтобы оценить его грамотность и эстетическую уникальность необходимо смотреть вглубь. Несмотря на довольно лаконичное визуальное решение, дизайн продуман до мелочей. Все внутреннее пространство активно освещается естественным образом через витражи и окна, что значительно снижает потребность использования искусственных источников освещения.

Самым впечатляющим приемом является устройство в потолке здания круглых зенитных фонарей, рассеивающих дневной свет и создающих легкую приятную игру теней. При этом они не открывают весь объем крыши, как если бы это было сплошное витражное остекление – они распределены так, что сохраняют умеренность открытости верхнего пространства и чувство комфорта. Для библиотеки это особенно важно, при такой атмосфере легче успокоится и сосредоточиться, все это положительно влияет на продуктивность. Само же пространство читального зала разбито на два объема лестницей, ведущей на верхний уровень. Такой прием позволил разделить один большой зал на два функциональных блока без использования перегородок. Помимо этого, продуман также и звук – форма лекционного зала с волнообразным потолком и выбор дерева в качестве отделочного материала подобраны с целью обеспечить максимально качественную передачу звука в помещении. Дерево используется как материал мебели, элементов лестницы и пола, а отделка стен и потолка выполнена в спокойных бежевых тонах. Это в совокупности с грамотным освещением пространства обеспечивает очень приятный психологический эффект.

С точки зрения энергоэффективности здесь предусмотрена потолочная система отопления, а не радиаторная. Это исключает возникновение сквозняков и обеспечивает равномерное распределение тепла. Такое решение не только комфортно, но и экономично, так как в системе используется естественная конвекция, что снижает расход тепла и энергии [7,8].

Все эти приемы создают продуманную органическую систему, отвечающую всем потребностям в соответствии функциональным назначением здания. Такая система представляет комфортную для человека среду, что достигается использованием естественных материалов, освещения и энергии, несмотря на строгий функциональный облик.

Подводя итог можно сделать вывод, что органическая архитектура – это не просто проявление очередного архитектурного стиля. Это подход проектирования, который подразумевает создание объекта как настоящего живого организма, уподобление природе, сбалансированность, гармонию с окружающим миром.

Анализ примеров такой архитектуры произведен с учетом их репрезентативности, как функциональной, так и стилистической. И в ходе этого анализа выявляется показательный вывод, что органический подход жизнеспособен для абсолютно разных типов объектов, будь то парк, комплекс сооружений или отдельное здание. Такой подход можно адаптировать к любой функции и климату, важно разработать проект, который будет учитывать баланс между эстетической и функционально-бытовой, экономической составляющей. Органическая архитектура способна объединить в себе визуальную привлекательность, социальную пользу и в то же время оптимизацию энергетических ресурсов за счет использования эко-решений.

Использование натуральных материалов, естественного освещения, зелени и качественных объемно-пространственных решений – это не привилегия, а соблюдение базовых потребностей человека и стремление создать индивидуальную грамотную систему, избегая типовых решений без адаптации под проект [9]. Метод органической архитектуры позволяет сформировать среду, которая сочетает в себе в первую очередь психологический комфорт и экологичность.

Список литературы

1. Бурганов И. А. Реализация идей экопсихологии в городской среде / Экономический инструмент истории и практики. – 2020. – Т. 1. – № 1. – С. 54–58.
2. Валишин Ю. И. Психозэкология от мегаполиса к экополису / Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. – 2017. – № 3. – С. 61–66.
3. Кулеева Л. М. Эволюция развития экологического подхода в органической архитектуре Ф. Л. Райта / Известия КГАСУ. – 2015. – № 2 (32). – С. 104–110.
4. Райт Ф. Л. Будущее архитектуры / Пер. с англ. – М.: Стройиздат, 1960. – 248 с.
5. Сингапурский аэропорт вошел в число самых оригинальных / РИА Новый День. – 2013. – 13 мая. – URL: <https://newdaynews.ru/thai/438273.html/amp/>

6. «Зарядье» - парк, который создавали архитекторы со всего мира / Градостроительный комплекс Москвы Новый День. – 2017. – 12 сентября. – URL: <https://stroim.ru/articles/zariad-ie-park-kotoryi-stroil-vies-mir?ysclid=ms0cyjwi3762160577>

7. Ерина А. П. Творчество Алвара Аалто и его влияние на развитие современной архитектуры / Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. – 2020. – С. 283–285.

8. Библиотека Алвара Аалто: шедевр модернистской архитектуры / Своимходом.рф. – URL: <https://xn--b1aelqbicbu8b.xn--p1ai/gde-otdohnut/biblioteka-alvara-aalto-shedevr-modernistskoj-arhitektury/>

9. Привалова Е. Н., Сергеева А. Ю. Взаимодействие архитектуры и окружающей среды с использованием принципов биопозитивности / Строительство и техногенная безопасность – 2021. – №23(75). – С. 13–25.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 613

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ: МЕЖДУ ЗНАНИЕМ И ПРИВЫЧКОЙ

Мовчанюк Дарья Игоревна

студент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет» (НИУ «БелГУ»)),
г. Белгород, Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены результаты исследований отношения студентов к здоровому образу жизни. Показано, что позитивное восприятие ЗОЖ не всегда переходит в повседневные здоровые привычки. Особое внимание уделено типичным «разрывам» между представлениями и реальным поведением, а также простым и реалистичным способам поддержки ЗОЖ именно в студенческой среде.*

***Annotation.** The article examines the results of research on students' attitudes towards a healthy lifestyle. It is shown that a positive perception of healthy lifestyle does not always translate into everyday healthy habits. Special attention is paid to the typical «gaps» between perceptions and real behavior, as well as simple and realistic ways to support healthy lifestyle in the student environment.*

***Ключевые слова:** здоровый образ жизни, студенты, привычки, стресс и учёба, студенческое здоровье*

***Keywords:** healthy lifestyle, students, habits, stress and study, student health*

Студенческие годы — время, когда человек активно строит режим, привычки и ценности. При этом учебная нагрузка, сессии, подработка и социальная жизнь создают постоянный стресс. В таких условиях здоровье легко становится «фоном»: о нём помнят, когда всё хорошо, и откладывают заботу о нём «на

потом». Поэтому особенно важно смотреть не только на то, что студенты знают про здоровый образ жизни (ЗОЖ), но и на то, насколько эти знания становятся частью их обычного дня.

Социологические опросы в разных городах показывают похожую картину: большинство студентов положительно относятся к ЗОЖ. Чаще всего под ЗОЖ понимают три вещи: не иметь вредных привычек, правильно питаться и заниматься спортом. При этом понимание ЗОЖ часто бывает узким. Например, такие важные вещи, как управление стрессом, качественный сон, эмоциональная устойчивость или вопросы репродуктивного здоровья, студенты либо не считают частью ЗОЖ, либо ставят их на второй план. Получается, что «здоровый образ жизни» звучит как понятный термин, но каждый вкладывает в него свой смысл.

Исследования фиксируют устойчивый разрыв между тем, что студенты считают правильным, и тем, как они живут на практике.

Режим и питание страдают первыми. Из-за сессии, неравномерного расписания и подработок студенты часто пропускают приёмы пищи, питаются на ходу и недосыпают. Даже если человек знает, что это вредно, в моменте проще выбрать «быстрый» вариант.

Физическая активность снижается к старшим курсам. На младших курсах физкультура обычно обязательна, а дальше поддерживать активность приходится самостоятельно. И тут мотивация падает: времени меньше, усталость выше, а привычка к регулярным занятиям так и не закрепились.

Вредные привычки остаются распространёнными. Во многих выборках заметная доля студентов допускает курение и употребление алкоголя, часто объясняя это способом «снять напряжение».

Самооценка здоровья бывает завышенной. Студенты могут иметь функциональные проблемы или хронический недосып, но при этом оценивать своё здоровье как «хорошее». Иногда здоровье воспринимается не как самостоятельная ценность, а как инструмент: «главное — выдержать сессию, а здоровье потом».

Особенно показательна динамика у студентов медицинских вузов. С одной стороны, знания о ЗОЖ растут от курса к курсу. С другой — самооценка здоровья

к третьему курсу нередко ухудшается, а уровень физической активности и контроль массы тела снижаются. То есть будущие медики лучше понимают риски, но не всегда могут выстроить для себя устойчивые здоровые практики.

Авторы сходятся во мнении, что одну из важнейших ролей в системе сохранения и укрепления здоровья студентов играют вузы, а главный недостаток существующих на сегодняшний день профилактических программ – использование однотипных методов профилактики – информационной деятельности, различных акций, средств физической культуры и спорта.

Результаты исследования авторов Поздеевой А.Н. и Гурьянова М.С. показывают, «что студенческий коллектив представляет неоднородную группу с разными уровнями представления об основных параметрах ЗОЖ, здоровьесберегающего поведения и проблемами в состоянии здоровья, что требует определенного аналитического этапа (исследования уровня информированности и приверженности) при формировании программы формирования ЗОЖ. Учитывая необходимость оценки результативности программ по формированию ЗОЖ, представляется возможным использование инструмента бальной оценки информированности по основным параметрам ЗОЖ, мотивации и степени соблюдения ЗОЖ для формирования целевых показателей не только для отобранных групп, но и для каждого студента» [2, с. 64].

«Ориентированность молодежи на ведение здорового образа жизни зависит от множества условий: это и объективные общественные, социально-экономические условия, позволяющие вести здоровый образ жизни в основных сферах жизнедеятельности (учебной, трудовой, семейно-бытовой, досуга), и система ценностных отношений, направляющая сознательную активность молодых людей в русло именно этого образа жизни. Правильное, ответственное отношение к своему здоровью у молодого поколения является стратегическим приоритетом в деле сохранения и укрепления здоровья нации в целом, тем более что студенты являются кадровым резервом, для сохранения работоспособности и активной жизненной позиции в дальнейшем им необходимо сохранять и укреплять свое здоровье» [1, с. 38].

Авторами Шестера А. А., Сорокин Н. С. и другими при опросе студентов медицинских вузов были получены следующие результаты «42,2% и 65,6% респондентов придерживаются принципов здорового образа жизни и систематически занимаются физической культурой и спортом соответственно. Однако основными причинами, почему студенты не занимаются физической культурой и спортом, является нехватка времени и мотивации. Причём девушкам (80,8%) чаще не хватает мотивации по сравнению с юношами (41,7%) $p < 0,001$. Необходимо отметить, что мотивация формируется на основе той или иной потребности организма. Мотивы занятий физической культурой, по мнению некоторых авторов – это главное условие их эффективности. Для того, чтобы студенты осознавали важность занятий физкультуры необходима более широкая пропаганда о влиянии физической культуры, спорта и ЗОЖ на организм. Это является очень важным, т. к. студенты, систематически занимающиеся физической культурой, спортом и придерживающиеся норм ЗОЖ, отличаются адаптационными возможностями, они реже болеют, более уверены в себе, отличаются успехами в учебной деятельности, а также умеют рационально использовать своё свободное время [3, с. 502].

Если посмотреть на ответы студентов-сокурсников при проведении исследования, то основные препятствия выглядят так:

- нехватка времени и нестабильный график;
- учёба, практика, подработка;
- день быстро заполняется делами, и на «здоровье» остаётся «когда получится»;
- стресс и усталость. При этом следует отметить, что когда уровень стресса становится очень высокий, мозг старается выбрать самые простые и быстрые способы восстановления (часто не самые полезные);
- слабая привычка к планированию – зачастую даже если студент хочет вести ЗОЖ, ему не хватает навыков встраивать новые действия в обычный день;
- фрагментарные знания. Знать, что «нужно спать 8 часов», недостаточно. Нужны конкретные стратегии: как ложиться вовремя при сменной нагрузке, как

питаться бюджетно и полезно, как справляться со стрессом без вредных способов.

Если обобщить все вышеизложенное, то можно сделать вывод, что рекомендации студентам, касаемые ЗОЖ должны быть простыми и не требовать больших усилий для применения их на практике.

Предложим несколько направлений, которые можно легко реализовать в студенческой среде:

- микропривычки вместо «идеального ЗОЖ». Вместо цели «заниматься спортом 3 раза в неделю» можно начать с «10 минут зарядки утром» или «пройти одну остановку пешком». Маленькие шаги легче удержать в плотном графике;
- планирование «окон» для базовых вещей. Если в расписании есть «дыры» между парами, их можно заранее отвести под приём пищи, короткую прогулку или отдых без гаджетов. Это снижает риск хаотичного питания и выгорания;
- поддержка через сообщество. Студенческие клубы, чаты и челленджи (например, «7 дней без сахара» или «10 000 шагов в день») помогают превратить ЗОЖ из «личной проблемы» в коллективную привычку;
- обучение простым навыкам. Тренинги по тайм-менеджменту, основам нутрициологии и техникам снижения стресса дают студентам конкретные инструменты, а не только общие советы;
- гибкие форматы активности. Вместо жёстких секций — короткие онлайн-тренировки, йога в зале общежития, танцевальные мастер-классы. Чем проще начать, тем выше шанс, что привычка закрепится.

Отношение студентов к ЗОЖ — это не вопрос «знают/не знают». Это вопрос того, как знания превращаются в устойчивые привычки в условиях реальной студенческой жизни. Разрыв между установками и поведением объясняется сочетанием высокой нагрузки, стресса и нехватки простых инструментов для заботы о себе. Поэтому самые эффективные меры — это не лекции «о пользе ЗОЖ», а понятные, гибкие и поддерживаемые сообществом практики, которые реально встроить в студенческий день.

Список литературы

1. Журавская, Н. С. К вопросу о формировании восприятия здорового образа жизни студенческой молодёжи (на примере студентов владивостокских вузов) / Н. С. Журавская, М. В. Аленицкая, В. А. Янович / Здоровье населения и среда обитания (ЗНиСО). — 2022. — Т. 30, № 12. — С. 37–44. — DOI: 10.35627/2219-5238/2022-30-12-37-44.
2. Поздеева, А. Н. Оценка приверженности здоровому образу жизни студентов медицинского вуза как основа формирования профилактических программ / А. Н. Поздеева, М. С. Гурьянов / Менеджер здравоохранения. — 2023. — № 5. — С. 58–66. — DOI: 10.21045/1811-0185-2023-5-58-66.
3. Шестёра, А. А. Анализ отношения студентов-медиков к образу жизни, физической культуре и спорту / А. А. Шестёра, Н. С. Сорокин, Е. В. Каерова, Н. С. Журавская, Б. В. Окунь [и др.] / Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2022. — № 5 (207). — С. 499–503. — DOI:10.34835/issn.2308-1961.2022.5.p499-503.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94

КОНЦЕПЦИЯ «СОВРЕМЕННОГО ПАТРИОТИЗМА» РОМАНА ДМОВСКОГО: ПОЛЬСКИЙ ГЕНЕЗИС И ЕВРОПЕЙСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ (1893–1905)

Саверченко Марат Ахсанович

студент направления подготовки «История»

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина»

***Аннотация.** В статье рассматривается формирование концепции «современного патриотизма» Романа Дмовского в 1893–1905 годах. Дмовский воспринял отдельные понятия эволюционной социологии через варшавскую позитивистскую среду, однако подчинил их задачам национальной организации. Дмовский и Зыгмунт Балицкий разрабатывали принцип национального приоритета в рамках одного политического лагеря. Сходство их идей с положениями Мориса Барреса и Шарля Морраса само по себе не доказывает заимствования. Национальный критерий Дмовский распространил на политическую, хозяйственную, социальную и нравственную сферы уже в текстах 1902–1903 годов; там же он сформулировал исключаяющие границы национального сообщества.*

***Ключевые слова:** Роман Дмовский, польский национализм, национальная демократия, Национальная лига, патриотизм, интегральный национализм, Зыгмунт Балицкий, Герберт Спенсер, Морис Баррес, Шарль Моррас*

Национально-демократический лагерь занимал значительное место в политической жизни Польши первой половины XX века. Одним из его главных идеологов был Роман Дмовский. Ему принадлежит отдельная концепция польской политической нации [1; 2].

После подавления Январского восстания российские власти усилили

репрессии и русификацию, а польские публицисты стали искать способы общественной деятельности, не связанные с подготовкой нового вооружённого выступления. Варшавские позитивисты связывали сохранение польского общества с хозяйственным развитием, просвещением и «работой у основ». Молодой Дмовский формировался в этой интеллектуальной среде, однако затем выступил против неё. Он ставил позитивистам в упрёк рационализм, материализм и перенесение на польскую почву общественных правил, непригодных для местных условий. Вместе с тем Дмовский оставил вынесенный из позитивистского чтения биологизм — представление о природных законах как неустранимой части общественной жизни, — а также требование повседневной и планомерной работы, которое подчинил восстановлению государственности и независимости польской нации [3, с. 61–75; 4, с. 346–365].

В апреле 1893 года Дмовский сформулировал исходный принцип новой программы в брошюре «Наш патриотизм». Он требовал, чтобы каждый политический поступок поляка независимо от места и адресата соответствовал интересам всего народа. Депутат, политическая партия и организация должны были представлять не отдельную область или социальную группу, а общепольские интересы. Дмовский также утверждал, что патриотизм не может обслуживать одну общественную группу и должен учитывать развитие народа как целого [5, с. 2–3]. Тем самым он уже в 1893 году распространил понятие нации на деятельность польских политических организаций и на отношения между частями польского общества.

Тогда же Дмовский, Зыгмунт Балицкий и Ян Людвик Поплавский участвовали в преобразовании Польской лиги в Национальную лигу. Новое руководство создало иерархическую тайную организацию, а затем сеть молодёжных, крестьянских и рабочих объединений. В 1895 году Дмовский возглавил «Przegląd Wszechpolski», которым эндеки пользовались как главным печатным органом; в 1897 году его единомышленники учредили Национально-демократическую партию. Б. Портер-Суч характеризует события 1890-х гг. не как простое переименование, а как отстранение прежнего эмигрантского руководства и установление

контроля нового поколения [6, с. 640–642]. Эндеки понимали организацию как систему длительной подготовки кадров, руководства общественным мнением и подчинения текущих действий общему плану. Дмовский обосновывал дисциплину еще до революции 1905 года, а после начала революционных событий усилил авторитарные черты своей программы [4, с. 386–391].

В «*Myśli nowoczesnego Polaka*» Дмовский связал национальную принадлежность с обязанностями отдельного поляка. Словами «Я — поляк» он обозначал связь человека с народом в прошлом, настоящем и будущем. Поляк должен был принимать ответственность за состояние общества, участвовать в национальной деятельности и соотносить личные интересы с интересами всей нации. Дмовский определял патриотизм не только как чувство, но и как нравственное отношение человека к народу [7, с. 16–19]. Он не считал независимость конечной целью: государство было для него главным условием дальнейшего развития нации, а национальная работа — постоянной обязанностью до и после восстановления государственности [7, с. 68].

Сам Дмовский противопоставлял «современный патриотизм» патриотизму «старой даты». Представители прежнего поколения, по его характеристике, связывали национальную деятельность прежде всего с борьбой за свободу и стремились привлечь к восстановлению Речи Посполитой поляков, литовцев, русинов и евреев. Националисты нового поколения ставили непосредственную выгоду польской нации выше согласия между народами, населявшими территорию бывшей Речи Посполитой [7, с. 69–70]. Это противопоставление не следует считать полным описанием национально-демократической мысли конца XIX века, поскольку Дмовский в первую очередь использовал его в борьбе с политическими соперниками. Эндеки сохраняли романтическое представление о народе как о сообществе нескольких поколений, которое они ценили выше отдельного человека, но заменяли моральный универсализм романтической традиции идеей национальной конкуренции. Б. Портер-Суч поэтому определяет раннюю эндецию как соединение неоромантического образа нации с языком позитивизма и естественных наук [6, с. 643–648].

Дмовский часто обращался к сравнениям из области биологии. В главе «Charakter narodowy» он сравнивал общество с многоклеточным организмом и сопоставлял развитие с усилением зависимости между социальными группами и отдельными людьми. Шляхетское общество он сравнивал с колонией слабо связанных клеток, а современное — с организмом, части которого выполняют взаимозависимые функции. Причины различий между народами Дмовский искал в их истории и в национальном отборе, причём использовал понятие расовой теории [7, с. 28–35]. С помощью этих сравнений он обосновывал политическую дисциплину как необходимое условие национального развития.

На основании этой аналогии Дмовский также исключал из польского общества группы, которым отказывал в принадлежности к национальному целому. Он утверждал, что еврейское население заняло хозяйственные функции городского сословия, но осталось вне национального целого; из этого он выводил «неполноту» социальной структуры [7, с. 29–30, 36–37]. В главе «Odrodzenie polityczne» Дмовский прямо включил в современный патриотизм сопротивление литовским и русинским требованиям и борьбу с приписываемой евреям разрушительной деятельностью. Там же он писал, что будущее польское государство должен создать прежде всего народ, состоящий из коренного польского населения и живущий польской культурой [7, с. 68–70]. Эту часть его рассуждений нельзя относить исключительно к политическим конфликтам после 1905 года.

Сопоставляя общество с организмом, Дмовский пользовался понятиями европейской эволюционной социологии. Во время обучения в Императорском Варшавском университете он получил естественнонаучное образование; он был знаком с трудами Чарльза Дарвина, Герберта Спенсера, Джона Леббока и других авторов [3, с. 148]. В 1888 году Дмовский опубликовал в журнале «Prawda» статью «Rasa i dzieje», в которой разбирал взгляды Гюстава Лебона на роль расы и природных условий в истории цивилизаций [3, с. 97–102; 8]. Следовательно, уже в конце 1880-х годов он был знаком с французской расово-эволюционной литературой.

Связь со взглядами Спенсера следует оценивать осторожно. Спенсер

предостерегал от полного отождествления общества с биологическим организмом и утверждал, что общество существует ради составляющих его людей, поскольку сознание принадлежит отдельным членам [9, с. 449–462]. Дмовский и Балицкий, напротив, подчиняли интересы человека интересам национального целого. Они использовали понятия организма, взаимной зависимости, приспособления и отбора, но иначе описывали национальный приоритет. Поэтому сходство отдельных понятий не означает, что Дмовский воспринял спенсеровскую теорию целиком.

Зыгмунт Балицкий придал этому приоритету этическую форму. В сочинении «Egoizm narodowy wobec etyki», впервые изданном в 1902 году, он противопоставил индивидуальную мораль социальной этике и потребовал оценивать действие по его последствиям для общества. Высшим критерием Балицкий считал сохранение, независимость, развитие и силу нации; частные интересы он требовал подчинить национальному целому [10, с. 2–5, 30–32]. Дмовский и Балицкий входили в руководство Национальной лиги, публиковались в одном журнале и почти одновременно выпустили основные сочинения. Вероятно, они совместно разрабатывали общую программу в многочисленных обсуждениях друг с другом: Балицкий систематизировал её этические основания, а Дмовский связал национальный приоритет с воспитанием и организационной деятельностью.

Концепцию Дмовского можно сопоставить с идеями французских националистов. Морис Баррес связывал принадлежность к нации с территорией, предками и исторически сложившейся культурой. Как и Дмовский, он критиковал отвлечённый индивидуализм и считал, что человек получает обязанности вместе с унаследованными общественными связями [11, с. 8–15]. Однако Баррес рассуждал в условиях существовавшего французского государства и уделял основное внимание памяти, родной области и психологическому усвоению наследия. Дмовский ставил во главу угла политическую организацию народа, лишённого собственной государственности. Поэтому Дмовский и Баррес пришли к различным практическим выводам, несмотря на сходство исходных понятий.

Шарль Моррас связывал национальное единство с восстановлением

наследственной, антипарламентской и децентрализованной монархии. Определённое государственное устройство он считал обязательным условием интегрального национализма [12, с. 21–22]. Дмовский не связывал восстановление Польши с династической властью и оставлял форму будущего правления второстепенным вопросом. У Морраса монарх должен был объединить существовавшее государство; у Дмовского организованный народ должен был создать государство. Поэтому у Дмовского термин «интегральный национализм» означает лишь одно: национальный критерий он распространил на политику, хозяйство, общественные отношения и нравственность. Польский национализм нельзя отождествлять с доктриной Шарля Морраса и его сторонников.

Дмовский, Баррес и Моррас сходно определяли национальную принадлежность и национальное единство. Однако такое сходство само по себе не доказывает заимствования. Поэтому идеи Барреса и Морраса корректнее рассматривать как параллельные разновидности европейского национализма рубежа XIX–XX веков.

Таким образом, Дмовский формулировал современный ему патриотизм как результат польских политических споров и активности в русле идеи организационной работы 1890-х годов. В 1893 году он подчинил деятельность партий и социальных групп интересам всего народа. В 1902–1903 годах он связал этот принцип с постоянной обязанностью отдельного человека, органическим пониманием общества и борьбой национальных коллективов. При этом Дмовский сохранил унаследованное от романтизма представление о народе как историческом целом, но отказался от универсалистского содержания прежней традиции.

К европейской общественной мысли Дмовский и его соратники обращались избирательно. Сам Дмовский разбирал расово-исторические построения Лебона, а понятия эволюционной социологии усвоил через варшавскую позитивистскую печать. Балицкий обосновал национальный приоритет нравственно, объявив интерес нации высшим критерием оценки поступка. Баррес и Моррас также связывали национальную принадлежность с обязанностями человека перед исторически сложившимся сообществом. Польские националисты

сформулировали собственную разновидность интегрального национализма, соединив три составляющие: местную политическую традицию, опыт создания Национальной лиги с её сетью объединений и выборочно усвоенные понятия европейской общественной мысли.

Список литературы

1. Porter-Szűcs, B. Faith and Fatherland: Catholicism, Modernity, and Poland / B. Porter-Szűcs. — New York: Oxford University Press, 2011. — 484 p.
2. Walicki, A. The Troubling Legacy of Roman Dmowski / A. Walicki / East European Politics and Societies. — 2000. — Vol. 14, № 1. — P. 12–46.
3. Krzywiec, G. Szowinizm po polsku: przypadek Romana Dmowskiego (1886–1905) / G. Krzywiec. — Warszawa: Wydawnictwo Neriton: Instytut Historii PAN, 2009. — 502 s.
4. Porter, B. Democracy and Discipline in Late Nineteenth-Century Poland / B. Porter / The Journal of Modern History. — 1999. — Vol. 71, № 2. — P. 346–393.
5. Dmowski, R. Nasz patryotyzm. Podstawy programu współczesnej polityki narodowej / [R. Dmowski]. — Berlin: Janiszewski i Quitt, 1893. — 28 s.
6. Porter, B. Who Is a Pole and Where Is Poland? Territory and Nation in the Rhetoric of Polish National Democracy before 1905 / B. Porter / Slavic Review. — 1992. — Vol. 51, № 4. — P. 639–653.
7. Dmowski, R. Myśli nowoczesnego Polaka / R. Dmowski; tekst opracowany na podstawie wydań z 1933 i 1943 r. — Cyfrowa Biblioteka Myśli Narodowej. — 122 s.
8. Dmowski, R. Rasa i dzieje / R. Dmowski / Prawda. — 1888. — № 25. — S. 291–293.
9. Spencer, H. The Principles of Sociology. Vol. 1 / H. Spencer. — 3rd ed. — New York: D. Appleton and Company, 1898. — 773 p.
10. Balicki, Z. Egoizm narodowy wobec etyki: z dodatkiem „Charaktery a życie polityczne” / Z. Balicki. — Lwów: Towarzystwo Wydawnicze, 1914. — 60 s.
11. Barrès, M. Scènes et doctrines du nationalisme / M. Barrès. — Paris: Félix

Juven, 1902. — 508 p.

12. Maurras, C. Enquête sur la monarchie, suivie de „Une campagne royaliste au Figaro” et „Si le coup de force est possible” / C. Maurras. — Édition définitive. — Paris: Nouvelle Librairie Nationale, 1925. — 782 p.

**«ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ
НАУКЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ»**

XIV Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»)

353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,

ул. Весенняя, 8, оф. 1

Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 25.07.2026 г. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 2,21
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 105